

Человек бросил взгляд на Янь Фэя — в его глазах читалось явное сочувствие:

— С тех пор как произошла история с зомби-птицами, она каждый день подталкивает меня искать вещи... Мы недавно переехали сюда, предыдущий дом был в ужасном состоянии. Большинство соседей в этом доме тоже недавно переехали — это здание было специально оставлено базой для новых выживших, поэтому многие квартиры до сих пор пустые, а некоторые окна остались целыми. С тех пор как соседи переехали, она постоянно смотрела через окно, что они принесли... — Он тяжело вздохнул. — Так что вполне возможно, что она способна взломать чужую дверь и украсть вещи.

Что касается того, что Лю Сяньйой сказала этому человеку? Она была на грани преждевременных родов — когда у неё была возможность говорить об этом?

— После того как я вернулся... — Мужчина замялся. — Я несколько раз звонил твоему отцу, и в конце концов он дал мне твой номер. Врачи и медсестры, которые здесь, — это те, с кем твоя мать оставила контакты, когда мы были в больнице. Я только что позвонил им.

Янь Гэсинь сейчас сам едва держится, так что ему не до Лю Сяньйой. Если бы не её внезапные преждевременные роды, он бы ни за что не вмешался. Услышав, что состояние Лю Сяньйой опасно, он решил передать номер Янь Фэя этому человеку — всё-таки это его родная мать, и даже если между ними нет чувств, если что-то случится, Янь Фэй мог бы потом обвинить его в сокрытии информации.

Янь Фэй на это ответил: «...». Ну, если бы он действительно унаследовал характер Лю Сяньйой, он бы сегодня точно не пришёл.

Но Янь Фэй и Ло Сюнь — оба мужчины, и даже если они пришли, они мало чем могли помочь. Сейчас Лю Сяньйой внутри боролась за жизнь, рожая, и если Янь Фэй хотел войти, ему пришлось бы ждать, пока всё закончится.

Этот процесс родов длился всю ночь. Это были внезапные преждевременные роды, но роженица умудрилась изрядно потрепать нервы, прежде чем начать тужиться. Когда настал момент приложить усилия, она уже почти не могла кричать.

Человек, живший с Лю Сяньйой, позже с мрачным лицом ходил по комнате, прежде чем с раздражением спросил:

— Как она тебя вообще родила?

Янь Фэй поднял бровь, с лёгкой усмешкой глядя на него:

— Как давно ты с ней знаком? Неужели думаешь, что она выбрала бы естественные роды?

Мужчина застыл, выражение его лица стало слегка напряжённым. Он почти забыл, что перед ним стоит человек, который моложе его, но является сыном этой женщины, а не её ровесником. Как он мог знать, как Лю Сяньйой рожала его?

В комнате снова повисла неловкая пауза. Тут изнутри раздался голос врача:

— Тужьтесь, ещё раз... Ой, нельзя застрять здесь, иначе и мать, и ребёнок пострадают... Быстрее... Всё, выходит!

Плач недоношенного ребёнка был настолько слабым, что слышался только после того, как

медсестра слегка хлопнула его. Что касается роженицы... Когда Ло Сюнь и Янь Фэй вошли в комнату, они увидели Лю Сяньюй в полубессознательном состоянии, с растрёпанными волосами, почти потерявшую человеческий облик.

Та женщина, которая когда-то красила волосы и вела себя высокомерно, теперь стала опухшей и бледной. Даже Ло Сюнь почувствовал лёгкую тоску, глядя на неё.

Янь Фэй ничего не сказал и ничего не сделал. Он посмотрел на полубессознательную Лю Сяньюй, которая, казалось, даже не осознавала, что её первый сын пришёл её навестить, и на маленького ребёнка, спавшего рядом с ней в маленьком свёртке. Слушал, как человек снаружи разговаривает с врачом — ведь врачи не работают бесплатно, им тоже нужно есть.

В этот момент Ло Сюнь с его острым обонянием вдруг почувствовал странный запах:

— Почему так сильно пахнет кровью?

— Кровью? — Янь Фэй на мгновение замер. — Разве женщины при родах не теряют кровь?

— Нет, не это... Подожди! — Ло Сюнь шагнул вперёд и откинул одеяло, покрывавшее Лю Сяньюй.

Ярко-красная кровь струилась из-под её тонкой ночной рубашки, почти полностью заливая простыню под ней.

— Доктор! Доктор, скорее! У пациентки кровотечение! — Ло Сюнь громко закричал.

Но в этот же момент снаружи раздались суетливые звуки, и нынешний парень Лю Сяньюй закричал:

— Куда вы бежите?

Что ещё можно было ожидать? Они, вероятно, знали, что у пациентки началось кровотечение после родов, но, опасаясь последствий, не сообщили об этом сразу.

На этот раз пришли один врач и две медсестры, всего три человека, которых обычный человек снаружи не смог бы удержать. Услышав крики Ло Сюня из комнаты, они поняли, что ситуация ухудшилась, и попытались убежать, но они никак не ожидали, что один из тех двух молодых людей окажется эспером.

Все металлические предметы в комнате словно ожили, крепко схватив тех, кто пытался сбежать, и насильно вернули их обратно.

— Это не наша вина... — запинаясь, начал врач. — Пациентка уже получила травму, которая вызвала преждевременные роды, а здесь оборудование ограничено...

— Ограниченные условия — это оправдание для того, чтобы вы не сообщили нам и попытались сбежать? — Янь Фэй был действительно разгневан.

Как бы он ни ненавидел и ни хотел порвать отношения с этой женщиной, он не мог просто смотреть, как она умирает. Если бы не Ло Сюнь, который вовремя заметил неладное...

Врач, не имея выбора, сделал всё возможное, чтобы остановить кровотечение, и предложил как можно скорее доставить её в больницу для спасения.

Но послеродовое кровотечение... Не удалось остановить вовремя, не было возможности перелить кровь. Прежде чем они смогли справиться и перевезти её, Лю Сяньйюй полностью потеряла сознание, и её сердце остановилось...

Неожиданные преждевременные роды оставили после себя лишь крошечного, слабого ребёнка, который, казалось, мог умереть в любой момент.

Утро следующего дня было ясным. Яркий солнечный свет проникал в комнату, делая и без того мрачную атмосферу ещё более холодной.

Сюй Мэй и её группа пришли рано утром, так как это был родственник их товарища, и нужно было заниматься похоронами. Они принесли кристальные ядра и очки, а также предложили помощь, если она понадобится.

В этот же день, даже не дожидаясь звонка от Янь Фэя, Янь Гэсинь сам позвонил, чтобы узнать о ситуации. Услышав, что Лю Сяньйюй скончалась, он на мгновение замолчал, а затем неожиданно сказал:

— Где вы находитесь? Я скоро приеду.

Янь Фэй слегка удивился, передал адрес и положил трубку.

После апокалипсиса похороны стали настолько простыми, что их можно было вообще пропустить. Достаточно было отвезти тело в крематорий на базе, поместить прах в какой-нибудь контейнер и вынести за пределы базы, чтобы похоронить на новом кладбище, организованном к западу от базы.

Никаких надгробий, никаких ритуалов сожжения бумаги, никаких похоронных процессий — всё было упрощено до минимума. Поскольку кладбище находилось за пределами базы, многие, боясь выходить за ворота, просто отдавали урны с прахом военным, которые занимались захоронением. Однако это место могло проводить захоронения только раз в определённое время, и многие урны просто закапывали в одну большую яму. Другие ритуалы были невозможны, а услуги стоили немало.

После апокалипсиса всё стало проще, поэтому люди просто одевались в скромную одежду, отвозили тело на кремацию, а затем ждали возможности вынести прах за пределы базы для захоронения.

Янь Гэсинь приехал через пару часов после звонка, как раз когда группа с урной вернулась. Янь Фэй взглянул на место, где стояли машины, но не увидел той, на которой приехал Янь Гэсинь, ни его помощника, что вызвало у него лёгкое удивление.

Поднявшись на третий этаж, Янь Гэсинь лишь мельком взглянул на простую урну, не сказав ни слова, а затем повёл Янь Фэя на балкон для разговора.